

Михаил Сергеев

Конрад Гесснер в мире книг:

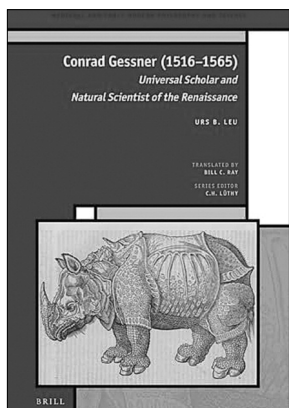
К ВЫХОДУ НОВОЙ БИОГРАФИИ
ЦЮРИХСКОГО ПОЛИМАТА

DOI: 10.53953/08696365_2024_187_3_380

Leu U.B. Conrad Gessner (1516–1565): Universal Scholar and Natural Scientist of the Renaissance / Transl. by B.C. Ray.

Leiden; Boston: Brill, 2023. — XIX, 476 p. —
(Medieval and Early Modern Philosophy and Science; Vol. 38).

Прошедший в 2016 г. 500-летний юбилей Конрада Гесснера (1516–1565) способствовал росту внимания к его биографии и научному творчеству. Вышло несколько публикаций, подытоживающих достижения гесснероведения за прошедшие десятилетия: сборник статей¹, специальный выпуск журнала по истории науки и медицины «Gesnerus»² (увы, прекратившего существование в 2020 г.), а также материалы юбилейного Гесснеровского конгресса³.

Обилие изображений и факсимиле во всех этих изданиях отражает не только стремление визуализировать реалии и персонажей гесснеровской эпохи, а также его сочинения, но и специальный интерес к материальным аспектам создания книг и роли научной иллюстрации в развитии естествознания, заметный в исторической науке конца XX — начала XXI в. Действительно, публикации и рукописи Гесснера по библиографии, зоологии, медицине и ботанике, с одной стороны, отражающие характерные черты гуманистической ученой культуры, а с другой — представляющие собой существенные новации, стали важным и в некоторых отношениях образцовым объектом исследований, посвященных компилятивной технике раннего Нового времени⁴ и формированию структуры печатных изданий⁵, а также использованию изображений натуралий для идентификации видов животных и растений, обмена информацией⁶

- 1 Facetten eines Universums: Conrad Gessner 1516–2016 / Hrsg. von M. Ruoss, U.B. Leu. Zürich: Neue Zürcher Zeitung, 2016.
- 2 Gesnerus. 2016. Vol. 73. Iss. 1.
- 3 Conrad Gessner (1516–1565): Die Renaissance Der Wissenschaften / The Renaissance of Learning / Hrsg. von U.B. Leu, P. Opitz. Berlin: De Gruyter; Oldenbourg, 2019.
- 4 См. прежде всего: *Блэр Э.М.* Знать слишком много: организация научной информации до Нового времени / Пер. с англ. СПб.: Библиороссика, 2023 (англ. изд. 2010); *Zedelmaier H.* Werkstätten des Wissens zwischen Renaissance und Aufklärung. Tübingen: Mohr Siebeck, 2015.
- 5 Ср.: *Blair A.* L'entour du texte: La publication du livre savant à la Renaissance. P.: Bibliothèque nationale de France, 2021.
- 6 Ср.: *Delisle C.* Accessing Nature, Circulating Knowledge: Conrad Gessner's Correspondence networks and His Medical and Naturalist Practices // *History of Universities*. 2008. Vol. XXIII. No. 2. P. 35–58.

и составления справочных трудов⁷ (часть собрания иллюстраций Гесснера, в том числе выполненных им самим, сохранилась в европейских библиотеках и была идентифицирована в последние годы⁸).

В этих исследованиях Гесснер предстает одной из центральных фигур ученой коммуникации XVI в., осуществлявшейся посредством писем, личного общения и печатных книг. Значение его деятельности не ограничивалось накоплением и распространением знаний. Не меньшее влияние на развитие науки оказали правила сбора и представления научной информации, разработанные Гесснером и сформулированные или имплицитно отраженные в его важнейших трудах. Укажу на два примера такого влияния: 1) формат библиографического описания печатной книги, введенный и обоснованный Гесснером в 1545 г. и почти без изменений сохранившийся до наших дней⁹; 2) публикация переводов стандартного текста (в роли которого выступала молитва «Отче наш») для наглядного изображения языкового многообразия и лингвистической классификации — этот подход был опробован в приложении к «Митридату» (1555) Гесснера и затем применялся вплоть до начала XIX в.¹⁰ Таким образом, фигура Гесснера представляет значительный интерес не только для истории идей, но и для истории научного дискурса.

Автор новейшей биографии Гесснера — заведующий Отделом редких книг Центральной библиотеки Цюриха Урс Лей — занимается изучением его творчества уже более трех десятилетий: книга Лей о Гесснере-богослове вышла еще в 1990 г.¹¹ Значительное место в ней занимал анализ двух частей библиографического справочника Гесснера — «*Bibliotheca universalis*» (1545) и «*Partitiones theologicae*» (1549), — при этом Лей размышлял о способах отражения в энциклопедическом тексте собственных взглядов автора и тем самым обращался к теме устройства и технологии составления научной компиляции. Некоторые обобщения на основе этих и новых наблюдений были опубликованы им в сборнике проекта по изучению энциклопедий¹², где показано использование Гесснером и другими швейцарскими авторами концепции собрания «общих мест» (*loci communes*), активно пропагандировавшейся Эразмом Роттердамским и другими ведущими гуманистами¹³.

-
- 7 *Kusukawa S.* Picturing the Book of Nature: Image, Text, and Argument in Sixteenth-century Human Anatomy and Medical Botany. Chicago: University of Chicago Press, 2012; *Grafton A.* Conrad Gessner as Corrector: How to Deal with Errors in Images // *Printing and Misprinting: A Companion to Mistakes and In-house Corrections in Renaissance Europe (1450–1650)* / Ed. by G. Della Rocca de Candali, A. Grafton, P. Sachet. Oxford: Oxford University Press, 2023. P. 345–366.
  - 8 См., например: *Rand M.* Ajaloolise kultuurivara jälgedel: Konrad Gessneri taimejoonistused Tartu Ülikooli Raamatukogus. Tartu: Tartu University Press, 2016; *Conrad Gessners Thierbuch: Die Originalzeichnungen* / Hrsg. von F. Egmond. Darmstadt: WBG, 2018.
  - 9 См.: *Сергеев М.Л.* Библиографические интересы Конрада Гесснера (1516–1565) // *Библиография*. 2017. № 1. С. 12–22.
  - 10 См. подробнее: *Histoire Épistémologie Langage*. 2024. Т. 46. Fasc. 1: *Le Notre Père, outil linguistique et objet de savoirs (XVIe–XIXe siècle)* (в печати).
  - 11 *Leu U.B.* Conrad Gesner als Theologe: Ein Beitrag zur Zürcher Geistesgeschichte des 16. Jahrhunderts. Berlin: Peter Lang, 1990.
  - 12 См. его сайт: <http://www.enzyklopaedie.ch/>.
  - 13 *Leu U.B.* Die Loci-Methode als enzyklopädisches Ordnungssystem // *Allgemeinwissen und Gesellschaft, Akten des internationalen Kongresses über Wissenstransfer und enzyklopädische Ordnungssysteme* / Hrsg. von P. Michel, M. Herren, M. Ruesch. Aachen: Shaker, 2007. S. 337–358; *Idem.* Textbooks and Their Uses: An Insight into the Teaching of Geography in 16th-century Zurich // *Scholarly Knowledge: Textbooks in Early Modern Europe* / Ed. by E. Campi et al. Genève: DROZ, 2008. P. 229–248.

В более поздних исследованиях Лея акцент был сделан на изучении материальных свидетельств научного творчества Гесснера: его рукописного архива (особенно переписки) и экземпляров книг, содержащих маргиналии ученого. Важнейшим достижением Лея и его коллег стала реконструкция личной библиотеки Гесснера (более четырехсот изданий)¹⁴, существенная часть которой сохранилась в Цюрихе, но множество книг оказались рассеяны по другим библиотекам Европы. Многочисленные читательские пометы Гесснера отражали ход его работы над различными проектами и позволяют установить источники информации, принципы критики и редактуры текста¹⁵.

Таким образом, изданная в 2016 г. на немецком языке¹⁶, а теперь переведенная на английский с некоторыми дополнениями и обновленной библиографией книга «Конрад Гесснер (1516—1565): ученый-полигистор и исследователь природы в эпоху Ренессанса» одновременно носит «окасиональный» характер и опирается на огромный предварительный труд. По сравнению с предыдущими книгами о Гесснере¹⁷ в исследовании Лея задействован значительно больший круг источников, включая новонайденные материалы переписки Гесснера (подробный обзор его корреспонденции, учитывающий как опубликованные, так и рукописные источники, приведен в специальной таблице в Приложении 3) и музейные экспонаты (прежде всего иллюстрации и натуралии из домашнего музея Гесснера — см. с. 176—183), что позволило автору детально реконструировать взаимоотношения Гесснера с коллегами и студентами, его домашний быт и частную жизнь¹⁸. Кроме того, в распоряжении Лея имелись новые библиографические инструменты: сводный каталог немецких изданий XVI в. («Указатель печатных изданий XVI в., вышедших в немецкоязычных землях»¹⁹), каталог базельских изданий на греческом языке²⁰, каталоги частных библиотек швейцарских протестантов и т.д.

-
- 14 Conrad Gessner's Private Library / Ed. by U.B. Leu, R. Keller, S. Weidmann. Leiden; Boston: Brill, 2008.
- 15 См. на примере первого тома «Библиотеки»: *Leu U.B. Marginalien Konrad Gessners als historische Quelle // Gesnerus. 1993. Bd. 50. S. 27–47; Yukishima K. A Variant Copy of Konrad Gessner's "Bibliotheca Universalis" // Zwingliana. 2016. Vol. 43. P. 103–124.*
- 16 *Leu U.B. Conrad Gessner (1516—1565): Universalgelehrter und Naturforscher der Renaissance. Zürich: NZZ, 2016.*
- 17 Из публикаций второй половины XX в. следует назвать монографии Г. Фишера и А. Сераи: *Fischer H. Conrad Gessner (26. März 1516 — 13. Dezember 1565). Leben und Werk. (= Neujahrsblatt von der Naturforschenden Gesellschaft in Zürich: 168). Zürich: Kommissionsverlag Leemann AG, 1966; Serrai A. Conrad Gesner / A cura di M. Cochetti; con una bibliografia delle opere allestita da M. Menato. Roma: Bulzoni editore, 1990.* Книга Л. Брауна (*Braun L. Conrad Gessner. Genève: Slatkine, 1990*) носит популярный характер, и основную ценность в ней представляет иллюстративный материал. Расширенное издание библиографии Х. Веллиша (*Wellish H. Conrad Gessner: A bibliography. Zug: IDC, 1984*), к сожалению, не было мне доступно; в первом, журнальном, издании (1974 г.) биографическая часть представляет собой полезный, но компактный очерк.
- 18 Опираясь на корреспонденцию Гесснера как важнейший источник биографии, Урс Лей использует опыт Иоганна Ханхарта, в книге которого тексты многих писем были впервые опубликованы в немецком переводе: *Hanhart J. Conrad Gessner. Ein Beytrag zur Geschichte des wissenschaftlichen Strebens und der Glaubensverbesserung im 16ten Jahrhundert. Winterthur: Steinerische Buchhandlung, 1824.*
- 19 *Verzeichnis der im deutschen Sprachbereich erschienenen Drucke des 16. Jahrhunderts.* См.: <https://www.bsb-muenchen.de/sammlungen/historische-drucke/recherche/vd-16/>.
- 20 *Hieronymus F. Griechischer Geist aus Basler Pressen: Katalog der frühen griechischen Drucke aus Basel in Text und Bild (2011)* (<https://ub.unibas.ch/cmsdata/spezialkataloge/gg/>).

Последовательное обсуждение всех глав книги Лея потребовало бы пересказа биографии ее персонажа, что едва ли уместно в рецензии. Поэтому я остановлюсь главным образом на основных достоинствах биографии, позволяющих уверенно предпочесть ее другим публикациям для серьезного знакомства с фигурой и наследием Гесснера.

Большое достижение автора — сочетание доступности, завершенности и основательности в изложении. Лею удалось представить исключительно многообразную деятельность Гесснера в контексте исторических событий и культуры эпохи, детально изобразить его общественную и личную жизнь (включая, например, описание снов Гесснера и рассказ о жалобах студентов-пансионеров на скромный рацион в его доме) и вместе с тем создать вполне завершенные очерки, посвященные каждой области наук, в которых трудился герой книги. Основательность рассказа и предложенных трактовок обеспечивается неизменной опорой на первоисточники и учетом новейших работ по интеллектуальной истории.

Структура монографии в целом подчинена хронологии: поначалу последовательность глав (которых всего девятнадцать) отражает этапы карьеры Гесснера («Ранние годы», «Странствующий студент», «Женитьба и занятия медициной», «Три счастливых года в Лозанне» и др.); главы, следующие за достижением *акції* (получением профессорской позиции в Цюрихской протестантской академии), фокусируются на отдельных дисциплинах и тематике занятий, характерных для того или иного этапа его творчества в 1540—1560-х гг.: «Книги о животных — Ноев ковчег Ренессанса», «Филологические труды», «Ботаника», «Медицина и фармакология», «Науки о Земле» и др. Хронологическое расположение здесь в известной мере условно, поскольку Гесснер обычно не оставлял насовсем старые проекты; в то же время помещение следом за крупными тематическими разделами небольших биографических глав («Аугсбургское интермеццо», «Вторая поездка в Аугсбург и пожалование герба императором», «Завещание и наследство») напоминает о преимущественно биографическом жанре книги и поддерживает целостность ее структуры.

Переходы между главами продуманы и не лишены литературной прелести. Так, глава о филологических занятиях Гесснера начинается упоминанием о небольшом тексте греческого врача Ксенократа Афродисийского, который Гесснер опубликовал в приложении к книге Яна Дубравия о рыбах; тут же поясняется, что греческий текст он получил от французского ихтиолога Гийома Ронделе. Этот эпизод связывает филологию с зоологическими штудиями Гесснера, о которых Лей рассказывал сразу перед этим, и одновременно продолжает тему знакомства с Ронделем из главы о поездке в Монпелье. Глава о втором пребывании в Аугсбурге в 1559 г. и аудиенции у императора Фердинанда (которому Гесснер посвятил четвертый том «*Historia animalium*») завершается рассказом о посещении ботанического сада И.Г. Герварта, в котором Гесснер впервые увидел тюльпаны, привезенные из Турции. Через несколько лет, в 1561 г., он опубликовал первое печатное изображение тюльпана в Европе. Этот эпизод предвещает основательный рассказ о Гесснер-ботанике в следующей части книги. В свою очередь, в ее финале помещено свидетельство итальянского математика и врача Джироламо Кардано о посещении им Гесснера в Цюрихе на пути в Шотландию в 1552 г.: он упоминает, что при встрече Гесснер подарил ему собственное медицинское сочинение, опубликованное под греческим псевдонимом *Euonymus Philiatrus* (то есть *Εὐώνυμος Φιλιάτρος*, букв. «друг медицины с добрым именем»). А на следующей странице начинается глава о медицине и фармакологии. Такие связки не только имеют несомненное риторическое достоинство, но и иллюстрируют постоянную взаимосвязь различных дисциплин в ученой деятельности Гесснера.

Тексты его научных публикаций свидетельствуют о многочисленных контактах автора в ученом мире и за его пределами: в своих сочинениях Гесснер регулярно ссылался на информантов (в отличие от некоторых современников, которые предпочитали упоминать только классические книжные источники). Лей уделил значительное внимание кругу общения Гесснера и способам обмена знаниями: например, обширный раздел зоологической главы посвящен использованию учеными «сетевого взаимодействия» для получения изображений животных. Не всегда просьбы о содействии и предложения о сотрудничестве имели успех: в этом отношении показательны конфликты, возникшие у Гесснера со знаменитыми ботаниками Леонардом Фуksom и Пьетро Андреа Маттиоли. Помимо полемики по частным вопросам²¹, Маттиоли публично критиковал Гесснера за использование якобы недостоверных иллюстраций в «*Historia animalium*» (ответ Гесснера с опровержением был опубликован во втором издании «*Icones animalium*» в 1560 г.). Несогласие с Фуksom носило более концептуальный характер: Фуksom отказывался делиться с Гесснером новыми материалами своих ботанических исследований, считая недопустимым, что тот составляет собственные книги из книг других авторов. Речь не шла о том, что Гесснер мог цитировать чужие сочинения без ссылок на них: критике подвергался сам компилятивный подход, по сути подразумевавший необходимость коллективного авторства для капитальных научных трудов (так, Гесснер включил в свои справочники по библиографии и истории рыб практически полные тексты трудов основных предшественников — Иоганна Тритемия, Пьера Белона и Гийома Рондела).

Помимо коллег по Республике ученых Гесснер с юношеских лет тесно общался с книгоиздателями. Их взаимодействие принимало различные формы — от выполнения заказов по переводу с греческого языка и редакторской работе²² до продвижения книг других авторов, а также публикации собственных сочинений и внесения в текст последней правки непосредственно в типографии. И та, и другая деятельность могла стать существенным источником дохода как для начинающих, так и для знаменитых авторов, однако требовала подстраиваться под расписание книжных ярмарок и учитывать технические и финансовые возможности книгопечатников²³. В конечном счете книги, вышедшие в свет, представляли собой сложный компромисс, достигнутый между издателем и автором. Лей отдельно рассматривает историю отношений Гесснера с каждым книгопечатником, — повод подал сам Гесснер, посвятивший разделы универсальной систематической библиографии «Пандекты» известным типографам (Христофу Фрошауэру, Иоганну Опорину, Роберу Этьенну, Иерониму Куриону, Паоло Мануцио, Себастьяну Грифию и т.д.). В результате глава о библиографических занятиях выросла в рассказ об истории автора в «мире книг». Здесь, кроме биографических деталей, дана подробная характеристика ученого книгоиздания в середине XVI в., особенно в Базеле и Цюрихе. Что касается Х. Фрошауэра, главного издателя трудов Гесснера, то его деятельность освещена в монографии особенно подробно: в частности, Лей приводит труднодоступные сведения об экономической составляющей книгоиздания — стоимости раскрашенных и нераскрашенных экземпляров книг, авторских гонорарах и др.²⁴

21 См. с. 301—310, а также: *Delisle C. The Letter: Private Text or Public Place? The Mattioli-Gesner Controversy about the aconitum primum // Gesnerus. 2004. Bd. 61. P. 161—176.*

22 См. особенно гл. 3, 4, 13, а также раздел «Издания медицинских текстов» (с. 331—340) в гл. 16.

23 См., например, в этой связи обсуждение письма Гесснера Генриху Буллингеру 1558 г., в котором он рассказывает о своем финансовом положении, заказах типографов и трудностях с их выполнением (с. 347—360).

24 Например, с. 215—217.

Еще один аспект изучения трудов Гесснера, присутствующий практически во всех главах, — это богословский контекст занятий науками. Как показал Лей уже в ранней работе, упомянутой выше, годы взросления Гесснера, совпавшие с установлением протестантизма в Цюрихе (отец Гесснера погиб во Второй каппельской войне 1531 г. между католическими и протестантскими кантонами), личное общение с Ульрихом Цвингли и другими лидерами Реформации и обучение в реформированной школе существенным образом повлияли не только на его мировоззрение в целом, но и на представления о задачах науки, изучения языков, литературы, растений, животных, небесных явлений. Гесснер не имел ученой степени по теологии и не писал специальных трудов в этой области, однако эмпирицизм и критика источников, свойственные его естественно-научным и филологическим работам, не подразумевали, что исследователь придерживался строго секулярных взглядов. Лей убедительно показал это в новой книге на примере множества эпизодов и сюжетов из научной биографии Гесснера, рассмотрев поиски христианских начал в языческой философии и поэзии в работах лозаннского периода (применительно к аллегорическим толкованиям Гомера, с. 72—76), использование концепции натуральной теологии в обосновании замысла зоологической энциклопедии (с. 162—166), истолкование северного сияния как знамения в анонимно опубликованной «*Historia et interpretatio prodigii*» (с. 361—365) и т.д.

Основным недостатком исследовательского подхода Лея, сказавшимся на концепции и содержании книги, представляется вытеснение филологических занятий Гесснера на второй и даже третий план: эдиционная и лексикографическая деятельность рассматриваются преимущественно как подготовительная работа, предшествовавшая научным изысканиям, или как источник дополнительного заработка. Соответственно, описанию филологического наследия уделяется относительно немного места в монографии: раздел «Филологические труды» занимает меньше тринадцати страниц (с. 231—243), о подготовке некоторых изданий и переводов также есть упоминания в главе о лозаннских годах и в тематических главах. Между тем Гесснер был известен современникам как прекрасный знаток греческого языка (что признавал, например, Анри Этьенн), деятельный лексикограф (и автор ряда новаций в составлении двуязычных и специальных словарей), этимолог и создатель проекта исследования германских древностей; last but not least, редактор ряда изданий классических авторов, остававшихся актуальными в течение нескольких веков, в том числе *editio princeps* Марка Аврелия по утраченному впоследствии *codex Toxitanus*.

Особенности исследовательской оптики Лея, который и в заглавии книги предпочел сложное наименование *Universalgelehrter* (*Universal scholar*) более определенному термину *Philologe*, характеризующему саму суть занятий гуманиста, можно объяснить двумя обстоятельствами. С одной стороны, сам автор, кажется, не изучал специально эту область деятельности Гесснера (кроме учебного издания Марциала). С другой стороны, Гесснеру-филологу уделялось сравнительно меньшее внимание и в науке XX—XXI в. Впрочем, нельзя не отметить существенные лакуны в библиографии рецензируемой книги именно по этой проблематике: в ней не учтены прекрасная обзорная статья Клеменса Мюллера²⁵ и более специальные исследования, посвященные изданиям «Эклог» Стобея, собраний общих мест Псевдо-Максима Исповедника и Антония Мелиссы, немецким словарям Гесснера и его попыткам издания древних памятников немецкого языка²⁶. Отказ от маргинали-

25 *Müller C.* "Conrado Gesnero Philologo" — Gessners Beiträge zur klassischen Philologie // *Facetten eines Universums: Conrad Gessner 1516–2016*. S. 85–98.

26 *Baldi D.* Conrad Gesner, i Loci Communes dello pseudo Massimo Confessore e la Melissa del monaco Antonio // *Bibliothecae*. 2014. Vol. 3. No. 1. P. 19–61; *Curnis M.* L'Antologia

зации филологии, которая и в методологическом отношении имела широкое влияние на интеллектуальную деятельность, кажется столь же необходимым в изучении истории науки XVI в., как и признание значительной роли теологии и религии в науке эпохи гуманизма и барокко: если с последней задачей, применительно к Гесснеру, Лей блестяще справился, то решение первой остается пока *desideratum*.

Из частных моментов замечу, что рассказ об изданиях античных авторов и словарях Гесснера ведется почти исключительно с его слов (то есть по материалам предисловий), что кажется не вполне надежным решением. Неуместным представляется употребление термина «critical edition» (с. 240—243) для изданий XVI в., готовившихся часто по единственной рукописи и без какого-либо последовательного текстологического исследования. На с. 38 сообщается, что Гесснер переработал для издания 1537 г.²⁷ греческо-латинский словарь Гуарино Фаворино; между тем греческий словарь Фаворино был одноязычным (толкования слов также даны по-гречески)²⁸, а редактировал Гесснер (делая дополнения из Фаворино) греческо-латинский словарь, восходящий к лексикону Джованни Крастоне²⁹. На с. 188 для термина «Шлугиан (language)» (то есть «(lingua) Шлугика» из указателя к «*Historia animalium*») дано невнятное географическое пояснение: «Иллирия обозначает область Далмации и Албании»; между тем «иллирийским (языком)» у Гесснера назывались славянские языки в целом или же южнославянский³⁰. Также представляется недостаточной редакторская работа со справочным аппаратом при подготовке английского перевода: ссылки на немецкие переводы латинских текстов (например, с. 33, сноски 8, 9; с. 64, сноска 37; с. 92, сноска 44; с. 136, сноска 103; с. 162, сноска 8 и т.д.), адресованные первоначально немецкоязычному читателю, полезно было бы дополнить ссылками на первоисточники.

Впрочем, высказанные замечания общего и частного характера никак не отменяют того обстоятельства, что новая книга о Гесснере, являясь прекрасным плодом многолетних трудов, доставит несомненное удовольствие ученой публике и вдохновит иных на продолжение исследований: благодаря Урсу Лею они будут стоять на прочном биографическом и библиографическом основании, которого были лишены их предшественники.

---

di Giovanni Stobea: una biblioteca antica dai manoscritti alle stampe ai Loci communes sacro-profani. Alessandria: Edizioni dell'Orso, 2008. P. 45—80; отдельные главы в кн.: Müller P.O. Deutsche Lexikographie des 16. Jahrhunderts: Konzeptionen und Funktionen frühneuzeitlicher Wörterbücher. Tübingen: Niemeyer, 2001; *Considine J.* Dictionaries in Early Modern Europe: Lexicography and the Making of Heritage. Cambridge: Cambridge University Press, 2008; *Kössinger N.* Otfrids "Evangelienbuch" in der frühen Neuzeit: Studien zu den Anfängen der deutschen Philologie. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2009.

27 *Lexicon Graecolatinum*. Basileae: J. Walder, 1537.

28 См. Μεγα και πανν ωφελιμον λεξικων... Magnum ac perutile dictionarium. Quodquidem Varinus Phavorinus Camers Nucerinus episcopus ex multis variisque auctoribus in ordinem alphabeti collegit. Roma: Z. Kallierges, 1523.

29 *Crastonus I.* *Lexicon Graeco-latinum*. [Milano: B. Accursius, ca. 1478].

30 Ср. *Gessner C.* *Mithridate = Mithridates (1555) / Introd., texte latin, trad. franç., annot. et ind. par B. Colombat et M. Peters.* Genève: Librairie DROZ, 2009. P. 42—44, 227.